

Су Чжэнь поднял взгляд и увидел Жун Фэя, стоящего неподвижно. Он усмехнулся, отложил сценарий и подошёл к нему.

— Жун Фэй.

Жун Фэй не сразу понял, что обращаются к нему, подумав, что Су Чжэнь говорит о том самом Жуне.

— Я обращаюсь к тебе, — Су Чжэнь слегка похлопал Жун Фэя по плечу, и тот наконец пришёл в себя.

— А...

На таком близком расстоянии Жун Фэй мог рассмотреть черты лица Су Чжэня. Он давно слышал, что Су Чжэнь — это тот актёр, перед которым визажисты чувствуют себя бесполезными. Теперь Жун Фэй понял, почему. Раньше он считал, что у мужчины должны быть густые брови, чтобы выглядеть мужественно, а те актёры, которые делают брови тонкими, вызывают у него раздражение. Но Су Чжэнь был другим. Его брови не были такими грубыми, как представлял себе Жун Фэй, но и не были тонкими, как у современных кумиров девушек. Они естественно следовали линии бровей, слегка приподнимаясь вверх, создавая мягкий, но мужественный образ.

Су Чжэнь слегка наклонил голову и сделал шаг вперёд, словно хотел быть ближе к Жун Фэю.

— Не переживай. Ты — это ты, а Жун — это Жун. Твоё имя прекрасно, как и ты на съёмочной площадке. Сегодня ты будешь летать вместо меня.

В улыбке Су Чжэня была поддержка и уважение.

— Спасибо! — Жун Фэй тоже улыбнулся.

Съёмки начались. Жун Фэй на мотоцикле преследовал чёрный спорткар. Суть сцены заключалась в том, чтобы мотоцикл врезался в машину, а актёр взлетел в воздух и приземлился на крышу автомобиля.

Опасность была очевидна, но для зрителей это должно было выглядеть эффектно. Жун Фэй был нанят в качестве дублёра Су Чжэня именно потому, что он был одним из лучших в своём деле.

И действительно, его езда на мотоцикле выглядела впечатляюще. В момент столкновения все, кроме режиссёра и Су Чжэня, отвернулись, не решаясь смотреть. Жун Фэй взлетел в воздух и с лёгкостью приземлился на крышу машины, затем перекатился внутрь автомобиля. Весь его набор движений был настолько плавным, что было невозможно оторвать взгляд.

— Снято! — режиссёр захлопал в ладоши. — Отлично! Просто отлично!

Жун Фэй выдохнул, но для него одобрение режиссёра было недостаточным. Он снял шлем и посмотрел в сторону Су Чжэня.

Тот стоял неподвижно, его лицо было серьёзным.

Жун Фэй занервничал. Неужели Су Чжэнь недоволен его работой?

Через две секунды губы Су Чжэня расплылись в улыбке, которая заставила сердце Жун Фэя забиться сильнее.

Он одобрил его!

Жун Фэй подошёл к режиссёру, чтобы посмотреть результат съёмок на экране. Внезапно он почувствовал прохладу на щеке — это была банка колы. Сестра Чэнь, визажистка, улыбалась ему.

— Спасибо, сестра Чэнь!

— Не благодари меня. Это Су Чжэнь попросил принести тебе.

Жун Фэй посмотрел в сторону Су Чжэня, который снова погрузился в чтение сценария.

— Су Чжэнь — действительно преданный своему делу актёр, — с восхищением произнёс Жун Фэй.

— Да, и работать с ним очень приятно. Он только что сказал, что должен сыграть эту сцену идеально, чтобы не подвести такого хорошего дублёра.

Услышав это, Жун Фэй почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

Съёмки закончились, и Жун Фэй сел на мотоцикл. Рядом остановился чёрный фургон, окно опустилось, и лунный свет осветил спокойные черты лица Су Чжэня.

— Жун Фэй, ты домой?

— Да, — Жун Фэй широко улыбнулся.

— Ты ведь только поел на площадке, наверное, уже проголодался. Хочешь пойти со мной перекусить?

— ... — Жун Фэй моргнул.

Раньше актёры после съёмок иногда приглашали его поесть, но это было лишь формальностью. Хотя они все работали в одной индустрии, они жили в разных мирах, и даже если они садились за один стол, Жун Фэю нечего было сказать.

Су Чжэнь, конечно, пошёл бы в роскошный ресторан. Жун Фэй посмотрел на себя: он весь в поту, и если он сядет рядом с Су Чжэнем, это только подчеркнет их разницу. Люди вокруг будут показывать пальцем.

В этот момент подъехал ещё один фургон — это была Ю Ли, главная героиня фильма.

— Эй, Су Чжэнь, ты идёшь перекусить? Давай вместе!

Ю Ли была признанной красавицей шоу-бизнеса, и это был уже второй фильм, который она снимала с Су Чжэнем. Её актёрское мастерство было на высоте, и в нескольких эмоциональных сценах она заслужила одобрение режиссёра.

Су Чжэнь улыбнулся Ю Ли, но его взгляд снова устремился на Жун Фэя.

— Жун Фэй, ты ещё не ответил мне.

Ужин с Су Чжэнем был бы честью для любого. Его личная жизнь была окутана тайной, он редко обедал или проводил время с другими звёздами, и практически не участвовал в

скандалах. А теперь он сам приглашал Жун Фэя, что было крайне необычно.

Жун Фэй заметил, как на лице Ю Ли промелькнуло недовольство. Видимо, он разрушил её планы. Поэтому он широко улыбнулся Су Чжэню:

— Извини, я так устал за день, что просто хочу пойти спать...

— Тогда спокойной ночи, — Су Чжэнь больше ничего не сказал, его лицо оставалось невозмутимым. Окно поднялось, и фургон Ю Ли последовал за ним, растворяясь в ярком свете ночных огней.

— Эх... — Жун Фэй потер затылок, не зная, не обидел ли он Су Чжэня своим отказом.

В ту ночь Жун Фэй не смог заснуть. Обычно он не был человеком, который много думал и переживал, но Су Чжэнь дал ему редкое чувство признания и уважения. Он ворочался всю ночь, и к утру так и не смог уснуть.

Он умылся холодной водой, чтобы взбодриться, и снова отправился на съёмочную площадку. Сегодня ему предстояло прыгнуть с двенадцатиэтажного здания, развернуться и выстрелить в преследователей, прежде чем приземлиться на заранее подготовленный мат.

Из-за бессонницы голова Жун Фэя была тяжёлой. Он поправил страховочный трос и потер глаза, готовясь подняться на крышу, когда раздался голос Су Чжэня.

— Подожди.

— Что случилось? — режиссёр и команда посмотрели в сторону Су Чжэня.

— Сегодня он не может снимать, — Су Чжэнь скрестил руки на груди, глядя на Жун Фэя.

Сердце Жун Фэя замерло. Неужели его отказ пойти на ужин действительно обидел Су Чжэня? Нет... Су Чжэнь не был таким человеком.

Но... актёры умеют носить маски, и, возможно, Су Чжэнь не исключение...

Однажды Жун Фэй потерял работу дублёра, потому что слишком устал и не смог пойти на вечеринку одной из ведущих актрис «Синьяо».

— Он слишком устал, вчера, скорее всего, не выспался, — Су Чжэнь вежливо подошёл к режиссёру и наклонился. — В таком состоянии снимать опасные сцены рискованно. Пусть он отдохнёт в моём фургоне, а снимем это после обеда.

Репутация Жун Фэя в индустрии была неплохой, и режиссёр тоже заметил, что он сегодня не в форме. Слова Су Чжэня пришлись как нельзя кстати.

— Хорошо, снимем после обеда, свет тогда будет лучше, — режиссёр махнул рукой Жун Фэю. — Жун Фэй, иди поспи немного!

Жун Фэй замер. Он не ожидал, что Су Чжэнь заметит его усталость.

Только когда агент Су Чжэня подвёл его к фургону, Жун Фэй пришёл в себя.

— Су Чжэнь — действительно хороший человек.

Агент Шэнь Янь рассмеялся.

— Он хороший? Да, его образ в медиа и перед публикой действительно хорош.

Жун Фэй нахмурился и серьёзно посмотрел на Шэнь Яня:

— Он действительно хороший.

Шэнь Янь открыл фургон и поправил раскладную кровать.

— Су Чжэнь — это человек, который живёт внутри орехоколки.

— Что? — Жун Фэй удивлённо посмотрел на него.

— Спи, — Шэнь Янь накрыл его тонким одеялом. — Если Су Чжэнь так о тебе заботится, значит, он считает тебя своим. Он смотрит на всех и всё через щель в орехоколке. Он чётко разделяет свою жизнь, и лишь немногие могут подойти близко. Если он разрешил тебе спать на своей кровати, значит, он тебя признал. Спи спокойно.

Жун Фэй не до конца понял слова Шэнь Яня, но почувствовал, что Су Чжэнь, возможно, был одинок.

Он натянул одеяло и ещё не успел закрыть глаза, как дверь фургона внезапно открылась.

<http://bllate.org/book/16664/1527629>